

Пермистика. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками (сборник статей), Сыктывкар 1999 (Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук).

В 1999 году вышел из печати сборник статей «Пермистика: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», или «Пермистика 7», содержащий материалы VII

зонального симпозиума по пермским языкам «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», состоявшегося в Сыктывкаре 29—30 октября 1998 года и посвященно-

го 70-летию со дня рождения известного коми лингвиста Евгения Семеновича Гуляева (1928—1977).

Во «Введении» председатель оргкомитета симпозиума А. Н. Ракин дает подробный отчет о VII симпозиуме.

Композиционно сборник делится на две части. В первой помещены статьи, посвященные Е. С. Гуляеву. Статья А. Н. Ракина знакомит нас с основными вехами биографии коми ученого, значимостью его научного наследия для современных исследований. Научная деятельность Е. С. Гуляева достаточно многогранна, отдельные ее стороны нашли отражение в статьях данной части сборника, авторами которых являются представители коми научных и учебных учреждений. В статье «Е. С. Гуляев и проблемы истории коми языка» Г. А. Некрасова останавливается на его научной деятельности. Большинство работ Е. С. Гуляева посвящено исследованию отдельных вопросов истории коми языка, а именно — исторической фонетике, исторической грамматике и исторической лексикологии.

Статьи В. И. Мартынова («Е. С. Гуляев — исследователь рукописей И. А. Куратова») и Г. И. Тираспольского («В куратоведческой лаборатории Е. С. Гуляева») посвящены куратоведческим исследованиям Е. С. Гуляева. Автор первой считает, что Е. С. Гуляев занимался исследованиями рукописей И. А. Куратова «по зову и велению своей души» и руководствовался главным текстологическим принципом, который, по мнению В. И. Мартынова, заключается в соблюдении последней авторской воли первого коми поэта, определяющей по датам создания произведений. Автором второй статьи довольно подробно проанализирована работа Е. С. Гуляева «Комментарии к высказываниям И. А. Куратова о языке» (1976).

Научно-методическую и педагогическую деятельность, сотрудничество ученого с Институтом усовершенствования учителей освещают в совместной статье А. И. Таскаев и В. А. Ляшев. Наряду с руководством научно-методической секцией по коми языку и литературе, Е. С. Гуляев читал лекции для сельских учителей на ежегодных лет-

них курсах с целью внедрения в учебный процесс результатов своих исследований в области коми языкознания и куратоведения. Первую часть сборника завершает составленный Г. А. Некрасовой полный список трудов ученого, включающий более ста названий.

Вторая часть книги состоит из 32 статей — текстов секционных докладов и сообщений и заключительного пленарного заседания. Открывает ее статья О. П. Аксеновой (Кудымкар), в которой обращено внимание на классификационную характеристику новых диалектизмов крохалевского говора, функционирующего на территории пяти сельсоветов Юськинского района Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области. Диалектологическую направленность имеют также статьи П. И. Воронцова («О вокализме шошминского диалекта удмуртского языка (по данным формантного анализа)»), Р. П. Дмитриевой («Особенности падежной системы косинско-каменского диалекта коми-пермяцкого языка») и совместная работа В. М. Лудыковой и Т. В. Каневой («Эжва йывса сёрнисикасын сказуемойлӧн аслыспӧлӧслун» — «Своеобразии сказуемого в говоре верховий р. Вычегды»). В первой статье уточняются артикуляционные характеристики гласных шошминского диалекта на основе акустических данных, полученных с помощью динамического спектрографа (сонографа). Автор второго исследования связывает особенности падежной системы данного диалекта с явлением трансформации послелогов с основой на *выл-* (*вылв-*), присущей «южным взовым» диалектам. Она считает, что такая трансформация наличествует и в диалектах северного наречия, но с некоторыми особенностями — дистрибуция фонемы *в* в них ограничена анлаутом. Авторы третьей статьи при описании сказуемого в исследуемом говоре выявляют, что оно сообщает не только о действии, но и содержит оттенок чаще эмоционального, экспрессивного характера, который выражается прибавлением к нему частиц, свойственных только данному говору.

Большинство статей посвящены вопросам грамматики. Общие проблемы

грамматики пермских языков рассматриваются Л. В. Анисенковой («К постановке проблемы фонетического символизма согласных пермских языков»), С. А. Максимовым («Ареальные морфологические параллели в пермских языках») и Е. П. Шеболкиной («Генезис пермских глагольных парадигм»). Л. В. Анисенкова приближает нас к осмыслению процесса языкового моделирования мира, являющегося частью глобального процесса отражения. По ее мнению, лексический состав любого языка имеет звукосимволическую основу, причем консонантную. Древний консонантизм уральского праязыка прежде всего сохранился в пермских языках. С. А. Максимов, рассматривая морфологические явления в пермских языках, группирует их по ареалам: 1) южнокоми-удмуртский; 2) севернoudмуртский-коми; 3) ареал контактной зоны пермских языков; и приводит по ним морфологические параллели. Проблему происхождения глагольных парадигм раскрывает в своей статье Е. П. Шеболкина, определяя механизмы и правила соположения лексем в синтагме, иначе морфологическую парадигматизацию в эволюции языка, опосредовавшую взаимодействие семантики и синтаксиса. При этом она устанавливает в пермских языках следующую схему аффиксации: корень — залог — время — наклонение — лицо-число — способ действия — «плавающая» категория.

На материале удмуртского языка рассматриваются способы выражения превосходной степени прилагательного (Д. А. Ефремов), выражение модальности (Т. М. Кибардина), конструкции с *м*-овыми отглагольными формами (А. Ф. Шутов). Д. А. Ефремов уточняет понятие «превосходной степени» прилагательного и рассматривает все способы ее образования, перечисленные в ряде работ. Он считает, что некоторые из этих способов образуют высшую степень качества — интенсив, в доказательство в двух таблицах проводится градация этих способов. Т. М. Кибардина показывает, как модальность в удмуртском языке может быть выражена синтаксическим, морфологическим и

лексическим способами, объединяя первые два в морфолого-синтаксический. Конструкции с *м*-овыми отглагольными словами (наряду с *н*-овыми) в удмуртском языке являются наиболее распространенными, считает А. Ф. Шутов. Они могут употребляться как в функции обстоятельств, так и в функции других членов предложения. В качестве примеров автором выделены и рассмотрены обстоятельства времени, причины и образа действия (сравнения).

Большинство статей по грамматике базируются на материале коми языка. Суффиксы субъективной оценки в русском и коми языках рассматривает Р. М. Докучаева, определяя, что только в коми языке они образуют формы глагола и только в русском — формы наречия. Структурную и семантическую организацию предложений со значением сравнения описывает Т. Е. Дружинина, выявляя особенности таких предложений и репрезентации смысловых единиц. Статья В. М. Лудыковой посвящена количеству степеней отображения качества прилагательных в коми языке, а Г. В. Федюновой — вариативности и нормам личных местоимений. Как считает В. В. Понарядов, групповое оформление в грамматической системе коми языка занимает важное место, что говорит о типологической близости в этом отношении с тюркскими и монгольскими языками. К сожалению, он не уделил должного внимания удмуртскому языку, в котором подобные конструкции также представлены. Одному из принципов построения высказывания, а именно присоединению, посвящена статья Э. Н. Поповой. Автор выясняет, какие средства связи использует присоединение в современном коми языке и в выражении каких грамматических значений и оттенков состоит его функциональное назначение. О порядке слов в коми деепричастных конструкциях рассуждает в своей статье Е. А. Цыпанов. По его мнению, в поэтической речи порядок слов в данных конструкциях соответствует порядку слов в подобных конструкциях славянских языков и вполне приемлем на слух, а в прозе, в диалогах, конструкции с таким

порядком встречаются исключительно редко.

Достаточно много статей посвящено вопросам методики обучения. Например, о необходимости возвращения к сопоставительной методике в обучении второму языку (в данном случае — удмуртскому) говорится в статье М. К. Каракуловой и Б. И. Каракулова. Авторы опираются на работы известного ученого Е. Д. Поливанова, которым впервые в сопоставительной русистике была описана методика преподавания русского языка в национальной школе. Э. И. Полякова подчеркивает, что студенты, будущие учителя начальной национальной школы, должны понимать основное содержание действующей системы начального образования по стандартным учебникам и новое содержание предлагаемых параллельных систем развивающего обучения. Опыт комплексного методического обеспечения курса удмуртской диалектологии в гуманитарных вузах Удмуртской Республики делится В. К. Кельмаков, который за время многолетней работы в вузе создал цикл учебно-методических пособий (документаций) по удмуртской диалектологии для филологических факультетов вузов Удмуртской Республики.

Преподаватели Коми государственного педагогического института рассказывают о национально-региональном компоненте в структуре спецкурса «Вопросы ономастики» (Н. И. Волкова) и изучении устаревшей лексики в национальных группах института (Т. А. Гудырева). Автор первой статьи делится опытом, как в структуре вышеназванного спецкурса можно исследовать особый пласт слов — прозвища людей — с учетом ареала их распространения (Республика Коми) и двух языков-источников (русского и коми). Автор второй раскрывает секреты изучения устаревшей лексики в рамках программы по коми языку на национальном отделении. Т. И. Прокушева излагает методику работы над этимологией слова в коми языке в школе. Делясь своим опытом, она выявляет наиболее часто встречающиеся у учащихся трудности, связанные с фонетическими процессами в истории языка.

Темы последних трех работ перекликаются с темами статей, объектом анализа в которых служили вопросы ономастики, семасиологии и лексикологии. Удмуртские микротопонимы рассматривают Л. Л. Карпова и Л. Е. Кириллова, коми — А. Г. Мусанов, Л. Л. Карпова приходит к выводу, что микротопонимы среднечепецкого бассейна отражают рельефно-ландшафтные особенности местности и дают определенное представление о животном и растительном мире края. Л. Е. Кириллова поднимает вопрос об употреблении названий травянистых растений в составе удмуртских микротопонимов. А. А. Мусанов исследует метафорические географические названия бассейнов рек Лузы и Летки, образованные путем сравнения и уподобления различным предметам.

Проблемы антропонимии затрагивают в своих исследованиях Т. Б. Лаптандер и А. Н. Ракин. Автор первого в сравнительном плане рассматривает прозвищные имена и прозвища коми-зырян (ижемцев) и тундровых ненцев, раскрывая их этимологию, структурную характеристику, лексико-семантическую классификацию, и при этом выявляет общие закономерности антропонимической номинации двух дальнеродственных народов. Автор второго исследует иноязычный компонент индивидуально-пермской антропонимической (анатомической) лексики, возникшей довольно поздно — в самостоятельный период развития пермских языков.

Статьи Т. Н. Меркушевой и В. В. Филлиповой также представляют лексикологическое направление. Т. Н. Меркушева рассматривала диалектизмы южного наречия коми-пермяцкого языка, представленные в «Коми-пермяцко — русском словаре», В. В. Филлипова на примере жанровой классификации коми фольклора обратилась к вопросу о народной терминологии в традиционной культуре.

Роль коми-пермяцкой интеллигенции в становлении и развитии родного языка в 1920—1930-е годы исследует А. Е. Коншин (Кудымкар), проблематику функциональной стилистики, точнее путь развития лексики коми официально-делового стиля затрагивает М. С. Федина.

В целом перед нами весьма объемное, ценное по глубине и многообразию содержания издание, представляющее большой интерес не только для лингвистов, но и для историков, этнографов, литераторов.

Е. Б. БЕЛОВА (Ижевск)